

Глава 160. Музыка смерти

В то же время война между демонами и смертными шла полным ходом, продолжая набирать обороты.

Со стороны смертных участвовало более ста тысяч человек. Демонов было гораздо меньше, всего несколько десятков, но они продолжали прибывать через портал. Если сражение затянется, то количество демонов не только сравняется с количеством смертных, но и превысит.

В истории этого мира уже были войны с еще большими размерами армий, но нынешняя битва совершенно других масштабов. Здесь не было места тем, кто не обладал никакими особенными силами. Но даже если кто-то является недостижимым героем в глазах обычных людей, здесь он будет ничем иным, кроме как пушечного мяса.

Демоны намного сильнее смертных. Последним ничего не могло помочь исправить положение дел. Ни благословение волей мира, ни усиление Ланли своей магией. Смертные познали новый уровень могущества, но не настолько, чтобы переломить ход битвы. Единственным их иллюзорным преимуществом была численность. Но и она таяла на глазах, учитывая всё новые и новые волны пополнений в стане врага и то, что за убийство одного обычного демона в лучшем случае приходилось жертвовать жизнями нескольких смертных. Если так будет продолжаться и дальше, то ни о какой победе и речи быть не может. Демоны будут продолжать прибывать в этот мир, пока полностью не заполонят его и не окружают Ланли с Шедом, если, конечно, мир не будет уничтожен раньше четырьмя титанами.

Михаил, Азарий и Августа наблюдали за ходом битвы издалека, с небольшого холма. Лицо юного рыцаря было подернуто тенью печали, когда он наблюдали, как его подчиненные отдают жизни.

-Жестоко, - сказал он в никуда.

Но его слова достигли ушей демонессы:

-Все войны жестоки и беспощадны.

Михаил кивнул:

-Да. Ты права. Но я никогда бы и не подумал, что они могут быть настолько кровавыми. Это сила демонов? Я решил, что с благословением Богини у нас будет шанс победить и без закрытия портала, - в голосе парня слышалась глубокая печаль.

-Демоны всегда воспитывались в подобной манере. Убийства и сражения - единственный способ выжить. Ад наполнен множеством опасностей. Простое путешествие между соседними городами может стоить тебе жизни. Не говоря уже о том, что творится ночью. Даже когда демоны появились, им пришлось выгрызть свою свободу из лап титанов, оказавшись на грани полного исчезновения, - говорил Азарий, - Мораль и нравственность демонов полностью отличается от таковой у смертных, по крайней мере, у большинства дела обстоят именно так. Но есть и исключения.

-Хотя смертные и демоны, если углубиться, не сильно-то и отличаются...

-Что ты имеешь в виду? - не поняла Августа.

-Да так, ничего, - отмахнулся Михаил, - Просто мысли в слух, - он вдруг ободрился, его взгляд вновь стал холодным и целеустремленным, - Но хватит разговоров. Мы достаточно ждали. Пора действовать.

-Дайте мне руки. С моей силой пробраться к массиву телепортации незамеченными будет гораздо проще.

Азарий взял за руки Августу и Михаила и крепко сжал. Чернота мигом распространилась с рук демона на остальных, и троица растворилась в тени.

Незаметно от всех они пробирались по теням сквозь кровавое поле и полуразрушенную столицу. Вокруг них царствовала смерть. Демоны в прямом смысле рвали смертных на куски. За очень короткое время твердая и сухая земля превратилась в грязное месиво. Кашу, где смешалась плоть, кровь, кости и земля. Слишком большое сражение для такой маленькой территории. Горы свежей плоти складывались с каждым шагом к самому сердцу фронта. Чтобы добраться до врагов воинам приходилось мять доспехами останки своих собратьев.

На поле боя смешалось всё: смертные, демоны, трупы, раненные, заклинания. Комки земли и осколки камней, вздымающиеся в воздух после каждого мощного заклинания, только увеличивали количество потерь. Пыль от взрывов смешалась с дымом и смогом от пожаров. От них забивался нос и кололо глаза. Большая часть солдат в самом сердце битвы уже и не видело очертаний лица тех, с кем сражаются, продолжая драться только по инерции. Да им и не было смысла что-либо четко видеть. Смотри вперед, руби врага и молись Богине, что ты умрешь без лишней боли. Ведь куда ни взгляни – везде ждала погибель в самых извращенных формах: сгореть заживо, окунуться в ливень лавы, разбиться на осколки как ледяная статуя, быть изрезанным на куски, задохнуться в зоне без кислорода, растаять в зловонную лужицу – это лишь самые безобидные варианты смерти.

Громкие и оглушительные звуки взрывов от беспощадных и смертоносных заклинаний, звон и металлический скрежет ломающихся доспехов и орудий смешивались с отвратительным, мерзким хлюпаньем кровавой каши под ногами. Самые невезучие поскальзывались и падали под ноги собственным товарищам, которые выдавливали их, будто свежие фрукты в соковыжималке, обращали в отвратное месиво плоти, словно после бездушного миксера.

Что более страшно, ни крики о помощи, ни крики агоний не вызывали никакого внимания, создавая бесподобный оркестр кровавого безумия на поле боя. Завораживающий. Пробирающийся до самых глубоких уголков души. Сводящий с ума. Словно сама госпожа Смерть соизволила прийти в это место, ознаменовав начало собственного музыкального концерта, а воины – зрители и главные участники. Стоило кому-то из тех, кто хоть как-то сохранил остатки разума, услышать эту мелодию, как он больше не мог удержаться, вливаясь в общий оркестр.

Создавалось ощущение, как будто некое проведение устроило званый ужин для безумия, смерти, боли и ужаса, где главным блюдом являются воины на столе с красными декорациями.

Смертным не приходилось никогда участвовать в более жестоких войнах. Этот мир еще девственен и не пережил ни одной мировой войны. Драконы, великаны, эльфы, гномы, люди и остальные – все, кто жил когда-то в неведение о том, как устроен мир, были шокированы жестоким к себе методом борьбы демонов. Демоны не боялись ни смерти, ни ран. Даже смертельно раненный демон, находящийся на последнем издыхании, с улыбкой на лице продолжал убивать, будто наслаждаясь пиршеством, пока последние силы не покинут его. У демонов в борьбе использовали любые орудия. Когда у них ломались мечи, кончалась мана, они не стеснялись вырывать собственные кости или конечности, размахивая ими в качестве дубин.

И самой главной разницей – знание. У демонов не было такого сильного страха перед смертью, как у смертных. Они рождались из маны, и вновь возвращались к началу, умирая и отдаваясь небытию. У них не было иллюзий о бессмертной душе, о великом месте для умерших. То был удел смертных, придумавших подобное ради надежды, что смерть – не конец. Ради того, чтобы тешить свою глупость и наивность. Но мир устроен не так. И если бы в войне сейчас в качестве смертных участвовали обычные люди, то они бы давно потеряли всякую надежду на победу и успех, бросая свое оружие и убегая за спасением жизней.

Но так же, как демоны безумно отдавали жизни, упиваясь весельем и наслаждением с девизом: «Умирать красиво!», так и смертные не боялись расстаться с жизнью. Ведь они видели Богиню! Они сражаются за Богиню! Их вера превратилась в знание, а миф о бессмертной душе окончательно и бесповоротно был запечатлён в их разумах, как истина. И пускай Ланли говорила, что это ложь, но кто из сотен тысяч мог точно слышать её слова? Они, передававшиеся из уст в уста, сначала стали слухом, а затем и вымыслом.

Рано или поздно любой правде суждено стать ложью.

Если вначале армия смертных составляла стратегии и тактики, то сейчас она полностью стала одержима музыкой войны. Смертные ничем не отличались от демонов. Но почему?

Религия – самая страшная и красивая вещь среди смертных. Что еще в мире может заставить тысячи людей забыть о том, что дано нам природой от рождения – инстинкте самосохранения? Логику спрятать за яркими мечтами, неопровержимую информацию обратить в плохую шутку. Неимоверная власть.

Сама по себе вера не страшна. Рано или поздно большинство из нас поверят в нечто высшее, ведущее и смерть, и жизнь. В высшее существо, создавшее мир и даровавшее жизнь. Ведь у всего есть начало, не правда ли? И у всего есть конец. Именно для объяснения таких вопросов и появилась религия. Если так посудить, то и наука тоже своего рода религия, объясняющая и начало, и конец. Но, в конце концов, даже самый отъявленный атеист-ученый может обрести веру. И только из-за одного. Из-за страха смерти. Ведь единственное, что может хоть как-то его уменьшить – вера. А то, что апеллирует ей – религия. Религия не построена на миролюбии, на альтруизме. Она построена на ужасе смерти. Именно поэтому она имеет такое сильное влияние, отменяя прочь всё, что хоть как-то может пошатнуть её хрупкие каноны. Создавая тысячи сумасшедших последователей, готовых пойти на всё, чтобы оставаться в собственном маленьком уютном мирке, потакающем их тайным страхам.

И армия смертных полностью состояла из таких сумасшедших. Только еще более уверенных в своей правоте. Ведь у них есть «доказательства»! Богиня Ланли! Они полностью лишились всех страхов, с головой окунувшись в веру. И теперь они не жалели себя, соревнуясь в безумие с демонами. Демон убивал одного, но на труп убитого становился другой. И так продолжается до тех пор, пока демон не будет побежден. За время сражения смертные полностью переняли повадки демонов. Солдаты продолжали сражаться, утопая в луже магмы, пока их внутренности выпадали из распоротого живота. Волшебники продолжали выкрикивать заклинания, пока от них не оставалась лишь иссушенная кожа на ломком скелете без капли энергии, вскоре обращаясь в прах, смешивающийся с копотью и дымом. Лишь золотая аура от благословения мира помогала отличить смертных от демонов.

И сквозь танец на костях под исступленную музыку войны пробиралась троица. Через тени юная и невинная девушка Августа могла сполна вслушиваться и наблюдать за битвой одержимыми удовольствием демонами и одержимыми верой смертными, мечтая, чтобы она навсегда забыла об этом дне.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/602529>